

Глава 9

Наступил вечер. Ху Пэй вновь ступил на знакомую галечную тропинку, петляющую в полумраке под багровым свечением цветов-фонарей.

Издалека, из окутанного призрачным мерцанием свечей города, доносились звуки песни, становясь всё отчётливее.

Опустив голову, он тихо рассмеялся и в то же мгновение шагнул прочь из сновидения. Юноша резко сел в постели и вгляделся в темноту, где алыми угольками горели глаза крошечного силуэта, похожего на призрака.

Вдруг этот красноглазый призрак спрыгнул на пол, сделал пару шагов и обернулся, словно выжидая.

Ху Пэй замер в темноте, затаив дыхание. В полумраке спальни он беззвучно усмехнулся.

— Хочешь уходить — скатертью дорога, — негромко произнёс он. — Неужто думаешь, что я стану бегать за тобой? Вечно ты по ночам призраков изображаешь, только душу бередишь. Действительно, дикий зверь — никак не приручить.

Договорив, он перевернулся на другой бок и снова закрыл глаза.

Повелитель Грома сердито прищурил алые глазки. За тысячу лет его невозмутимый покой впервые дал трещину от слов этой дерзкой души. Он развернулся, взмахнул лапой и ловко прыгнул на постель, но в то же мгновение мягкий толчок детской ладони бесцеремонно отправил его обратно на пол.

— Ао-инь... — обиженно заскулил лисёнок.

Приподнявшись на локтях, Ху Пэй грозно зыркнул на светящиеся в темноте алые огоньки.

— Я же предупреждал: коснулся пола — на постель ни ногой. Ещё раз сунешься, выпью твою кровь, чтобы восстановить духовные силы.

Высказав угрозу, он, не дожидаясь реакции лиса, повалился на подушку и мгновенно уснул.

Перед тем как окончательно погрузиться в забытие, он размышлял:

«Меня уже дважды затягивало в эти сны. Если я избавлюсь от этого лиса по-тихому, на его место наверняка пришлют кого-нибудь другого. Вместо того чтобы загонять себя в угол, лучше

держат его на виду — так спокойнее. И нужно готовить два пути. Второй — завоевать такое положение в мире людей, чтобы одно моё имя заставляло содрогаться тысячи сердец. Только тогда меня не смогут забрать отсюда по первому же капризу».

Убедившись, что дыхание юноши выровнялось, Повелитель Грома бесшумно вернулся к обтянутому парчовой тканью табурету и свернулся клубком.

«Спешить некуда, — рассудил он. — Мятежные души всегда были самой запущенной болезнью Девяти Преисподних. Чтобы совладать с ними, требуется терпение».

С рассветом за окном зазвенели птичьи голоса.

ЧАО ЦО с остервенением кусал лепёшку с зеленью, которую матушка в спешке сунула ему у порога. Он жевал так яростно, словно рвал зубами плоть ХУ ПЭЯ. Наконец его экипаж замер перед воротами поместья ХУ, и молодой господин велел дяде ЧАО постучать в двери.

Но не успел старик подняться на крыльцо, как створки распахнулись и показался ХУ ЯН с учебной сумкой за плечами. Узнав о цели визита, Шестой брат звонко рассмеялся:

— Да вы шутите! В такую рань наш СЯО ЦЗЮ и глаз-то не продерёт. Сейчас он...

— Доброе утро, брат. Дядя ЧАО, спасибо за заботу.

Спокойный голос раздался из-за его спины. ХУ ПЭЙ неторопливо обошёл застывшего от изумления брата, проскользнул мимо кучера и ловко поднялся в карету ЧАО ЦО.

Ошарашенный ХУ ЯН повернулся к ХУ ЛИНЮ, который вышел проводить господина:

— Твой молодой господин часом не занемог?

Слуга гордо вскинул голову и моргнул:

— Вовсе нет. Наш господин в полном здравии. Просто решил подняться пораньше. Всего-то один разок.

ХУ ЯН с пониманием закивал, провожая глазами тронувшийся экипаж:

— Ну да, один-единственный раз... Эй, стойте! Подождите меня, подбросьте до школы!

Внутри экипажа Ху Пэй слегка поморщился и брезгливо помахал ладонью перед носом.

— Впредь не смей есть в карете, — холодно заметил он.

ЧАО ЦО сердито зыркнул на него. Слов, чтобы переспорить этого заносчивого гордеца, у него не нашлось, поэтому он принялся жевать ещё громче и аппетитнее. Достав из завернутого в листья свертка свежую лепёшку с диким луком, он демонстративно помахал ею перед лицом попутчика.

— Хочешь? Угощаю. Моё поместье расщедрится ради тебя на бесплатный завтрак.

Ху Пэй изящным движением пальцев уклонился от его руки, ловко нырнул прямо в открытый свёрток и выудил оттуда другую лепёшку. От такой наглости ЧАО ЦО буквально лишился дара речи.

Тем временем Ху Пэй невозмутимо откусил кусочек и задумчиво произнёс:

— «Заботливой матерью сварен бульон, и каша в бедности кажется мёдом. Тот, кто познал и горечь, и сладость, всегда возвращается к детским годам». Госпожа ЧАО — поистине добродетельная супруга и прекрасная мать.

— Да как ты... — ЧАО ЦО чуть не подавился. — Откуда тебе знать, что это приготовила моя матушка? И с чего ты взял, что это её фирменное блюдо?

Ху Пэй продолжал неторопливо и аккуратно жевать.

В этот момент снаружи послышался хриплый, прерывистый голос бегущего за каретой Ху ЯНА:

— Всё потому, что в детстве А-Пэй гостил в храме Лэни! Тогда госпожа ЧАО собственноручно преподнесла нам по целой коробке свежих лепёшек с зеленью. Вкус у них был просто божественный!

ЧАО ЦО отодвинул занавеску и с удивлением уставился на запыхавшегося шестого молодого господина.

— Послушай, Ху Ян, а чего ты плетешься позади? Запрыгивай к нам!

Ху Ян лишь безмолвно хватал ртом воздух.

«Если бы я не боялся, что ты обидишь нашего Сяо Цзю, стал бы я, по-твоему, бежать за экипажем, как безумный? Жиртрест несчастный, вредный толстяк! Специально ведь не велишь

кучеру остановиться!»

К счастью, впереди уже показались ворота Начальной школы Белого Коня.

Ху Ян, задыхаясь, сердито зыркнул на самодовольную физиономию Чао Цо. На младшего брата он злиться не мог — рука бы не поднялась, да и мысли такой никогда не возникало. А вот этот толстяк так и просил хорошей затрешины.

— Ой, надо же! — притворно запричитал Чао Цо. — Наша школа уже на горизонте. Ну, до встречи!

Ху Ян в бессильной ярости погрозил пальцем ухмыляющемуся мерзавцу, не в силах вымолвить ни слова от усталости.

В этот момент к воротам неспешно покатила другая богатая карета. Отодвинув занавеску, молодая девушка в белых шелках и лазурных одеждах Государственного университета — госпожа Фань Иньцы — окинула взглядом улицу. Убедившись, что перед ней действительно стоит Ху Ян, она едва заметно кивнула своей служанке Фэнпяо.

Та мгновенно высунулась наружу и звонко крикнула:

— Шестой молодой господин! Не желаете ли пересест в наш экипаж?

Заметив герб ведомства левого советника на стенке кареты, Ху Ян испуганно замахал руками. Он поспешно отступил к обочине и, вежливо склонившись в поклоне, приличествующем соученикам, благовоспитанно произнёс:

— Прошу вас, госпожа Фань, проезжайте вперёд.

Служанка Фэнпяо оглянулась на свою госпожу. На Фань Иньцы красовался просторный наряд ученицы Государственного университета — полупрозрачная белая вуаль поверх бирюзового халата. В утреннем свете она казалась хрупкой и безмолвной, словно легкая дымка на вершинах гор. Заметив её опущенные ресницы и угасший взгляд, Фэнпяо недовольно надула губы. Она сердито зыркнула на оставшегося позади Ху Яна и пробурчала под нос:

— Вот же чурбан неотёсанный.

Тем временем карета Чао остановилась у школьных павильонов.

Ху Пэй сошёл на землю. От ворот он отчётливо видел, как экипаж советника Фаня сворачивает на дорогу к Государственному университету, а его Шестой брат по-прежнему стоит у дороги в глубоком учтивом поклоне. Юноша со вздохом покачал головой и направился в учебный

корпус.

«Брат решительно не смыслит в делах сердечных, — подумал он. — До глупости предан кодексу благородного мужа. Как говорится, два сапога пара».

Нагнавший его Чао Цо задорно подмигнул:

— А твоему брату повезло! Слыхал я, что госпожа Фань Иньцы, дочь левого советника, признана первой умницей во всём Государственном университете.

Ху Пэй лукаво склонил голову набок и подколот друга:

— Госпоже Тянь И едва исполнилось тринадцать, и в университете она сейчас подобна нежному бутону лотоса, что едва показался над водой, но вскоре распустится во всей красе. А вот если взглянуть на тебя...

— Эй! — вскинулся Чао Цо. — Ты что, намекаешь, будто у меня в голове пусто? Вот увидишь, я поступлю в университет раньше тебя! Прямо сейчас побегу к наставнику Оуяну за дополнительными уроками!

Выкрикнув это, он со всех ног припустил к павильону учителей.

Ху Пэй едва заметно усмехнулся.

«Что один, что второй — оба хороши. Шестому брату скоро восемнадцать, а он в делах любовных ни бум-бум. Этому глупцу всего десять, а он ведётся на простейшую провокацию. Забавное зрелище».

Прозвучал медный гонг. Наставник Оуян вошёл в классный зал «Прилежание», ведя за собой Чао Цо, который увязался за ним хвостиком. Стоило учителю увидеть безупречно сидящего на своём месте Ху Пэя, как его хмурый взгляд мгновенно прояснился, словно тучи разошлись перед полной луной. Всё-таки даже мудрецам приятна взору истинная красота.

Когда Чао Цо устроился за своим столом, наставник Оуян с улыбкой оглядел учеников:

— Нынче утром я слышал, как на ветвях звонко стрекотали сороки. Я сразу понял, что день принесёт добрые вести. — Он нараспев продекламировал: — «Когда достойный муж садится за учёбу, в грядущем станет он опорой для престола». Воистину, великая радость жизни!

Учитель выжидательно замолчал, надеясь, что одарённый юноша подхватит стих или хотя бы ответит вежливым словом. Все ученики обернулись к Ху Пэю, уставившись на него с любопытством. Однако юный гений оставался неподвижен, сохраняя величавое спокойствие

каменного утёса.

— Что ж, приступим к занятиям, — кашлянул наставник, скрывая легкую неловкость.

Класс мгновенно подобрался. Даже обычно егозивший Чао Цо сидел смирно и внимательно внимал каждому слову учителя.

После того как уроки завершились, Ху Пэй сам направился к личному кабинету наставника Оуяна. Чао Цо уже сидел там в углу, бормоча под нос и заучивая домашнее задание.

Выслушав просьбу Ху Пэя, наставник Оуян изумлённо приподнял брови:

— Ты действительно хочешь досрочно перейти на следующий уровень обучения?

Чао Цо аж глаза вылупил от возмущения.

«Этот невыносимый девчоноподобный негодяй явно явился в этот мир, только чтобы портить мне жизнь!» — со злостью подумал он.

Ху Пэй спокойно ответил:

— А ещё лучше, если вы позволите мне досрочно завершить обучение в Школе Белого Коня, дадите рекомендательное письмо и отправите прямиком в Государственный университет.

Наставник Оуян глубоко вздохнул, силясь совладать с нахлынувшими чувствами.

— С тех пор как домашнее обучение было упразднено, а начальные школы стали государственными, программа усложнилась. Дети от шести до двенадцати лет обязаны освоить сто двадцать восемь конфуцианских канонов, постичь премудрости математического трактата, основы естествознания, земледелия и торговли. На это уходит не менее шести лет упорного труда!

Ху Пэй едва заметно улыбнулся:

— Почему бы уважаемому наставнику просто не дать мне выпускные экзаменационные свитки? Тогда вы сразу поймёте, под силу мне это или нет.

Оуян Юйху погрузился в раздумья.

— Ху Пэй, не наглей! — подскочил на месте Чао Цо. — Думаешь, самый умный во всей Империи Великая Чжоу?

Учитель строго сдвинул брови, и мальчишка тут же понурил голову, поспешно уткнувшись обратно в книгу.

В глазах наставника сверкнула хитрая мысль. Он перевёл взгляд на Ху Пэя и указал свитком на косящегося в их сторону Чао Цо:

— Доброе дело не бросают на полпути. Сделай милость, подожди ещё год. Ровно через год я лично устрою тебе выпускное испытание. Если сдашь — рекомендательное письмо твоё. Идёт?

Посмотрев на Чао Цо, который изо всех сил притворялся погружённым в учёбу, но выдавал себя нервно подёргивающимися ушами, Ху Пэй тихо выдохнул:

— Хорошо. Будь по-вашему.

— Вот и славно, — наставник Оуян расплылся в довольной улыбке. — С этого дня будешь приходить сюда вместе с ним на дополнительные занятия. Домой будете уходить на один час позже остальных. Разумеется, ужином я вас не обеспечиваю. И помни: занятия с другими преподавателями тебе тоже придётся наверстать.

Ху Пэй только открыл было рот, чтобы возразить, но старик жестом пресек его попытку:

— Никаких возражений, иначе о рекомендации можешь забыть. Я знаю, что ты одарён от природы, наделён острым умом и проницательностью. Но запомни: дерево со слабыми корнями повалит первый же сильный порыв ветра. Прислушайся к моим словам, дитя. «Не сделал первого шага, не пройдёшь и тысячи ли; не собрав малых ручьёв, не наполнишь реку и море». Иди вперёд не спеша, обдумывая каждый свой шаг.

— Проще говоря, наставник намекает, что ты слишком широко шагаешь, глядишь, штаны порвёшь! — злорадно вставил Чао Цо.

Но поймав на себе гневные взгляды других учителей, сидевших в комнате, он мгновенно прикусил язык и спрятался за книгой.

Наставник Оуян поспешно замахал руками, успокаивая коллег. Лишь после этого трое присутствовавших учителей и пожилая наставница сменили гнев на милость, отказавшись от мысли прочесть сопляку лекцию о хороших манерах.

Старик вновь обернулся к Ху Пэю.

Глядя на хитрую, умудренную опытом улыбку Оуяна Юйху, Ху Пэю оставалось лишь смириться.

— Хорошо, — кивнул он.

К вечеру, когда уроки закончились, школьный двор опустел — ученики и учителя разошлись по домам. В тишине класса Ху Пэй сосредоточенно листал свитки с заданиями, стараясь не отвлекаться на бесконечные, глупые расспросы сопевшего рядом толстяка.

Лишь час спустя, когда заглянувший дежурный смотритель объявил, что время вышло, они наконец покинули павильон.

ЧАО ЦО шёл следом, злобно косясь на Ху Пэя, и недовольно ворчал:

— Всё из-за тебя! И дернуло же тебя просить об этом досрочном выпуске! Теперь из-за твоих причуд мне приходится торчать тут лишний час. Живот от голода сводит!

Ху Пэй лишь мельком взглянул на него и, промолчав, ускорил шаг, направляясь к карете у ворот. Вместо пустых споров лучше было побережь силы для сытного ужина дома.

Когда экипаж остановился перед воротами поместья Ху, юноша перед тем, как выйти, небрежно бросил через плечо:

— Завтра заедешь за мной в то же время. И ещё: раз уж в кабинете наставника я фактически тащу тебя на себе, будь добр, отплати за труды. Жду завтра утром свежий завтрак.

— Ты... Да как у тебя наглости хватает! — взвился ЧАО ЦО, в бессильной ярости погрозив кулаком удаляющейся спине.

Усевшись поглубже, он сердито крикнул вознице:

— Дядя ЧАО, гони скорее домой, я чертовски голоден! И вели кухарке приготовить завтра побольше сладостей! Всё до последнего кусочка слопал этот несносный... девчонка ходячая! Злости на него не хватает! Дома от отца достаётся, в школе этот выскочка шпынляет... Ничего, мы ещё посчитаемся!

Выслушав гневную тираду молодого господина, старик добродушно хмыкнул и неторопливо произнёс:

— А мне кажется, молодой господин, за последние пару дней вы стали куда бодрее.

— Много ты понимаешь! Поезжай уже! — буркнул раздосадованный ЧАО ЦО.

Дома Ху Пэя встретили верные слуги Минцуань и Ху Линь. Они быстро приготовили тёплую воду для умывания и накрыли на стол. Насытившись, юноша наконец почувствовал, как к нему возвращаются силы.

После ужина ему пришлось подробно разъяснять Ляньпэн, служанке матушки, почему он задержался в школе и почему теперь будет возвращаться позже обычного.

Когда в доме зажгли светильники, Ху Пэй наконец устроился за письменным столом в кабинете. Он задумчиво перевёл взгляд на белого лисёнка, который мирно проспал весь день на парчовом табурете.

Из-за этих ночных блужданий по снам его былая непреодолимая тяга к долгому сну странным образом поутихла. Достав принесённые из школы учебные свитки, он разложил их перед собой и принялся внимательно читать при мерцающем свете свечи.

Известие о переменах в поведении сына до глубины души поразило Великого церемониймейстера Ху Юньшэня и его супругу Цзи Муюнь.

Неужто их мальчик действительно переменился?

Встал ни свет ни заря, а теперь ещё и за полночь сидит над книгами?

Той же ночью супруги долго перешёптывались в постели, пытаясь разгадать эту загадку.

На следующий день в палатах чиновников срединный чиновник по делам служилых людей Чао Ган при встрече дружески поприветствовал Великого церемониймейстера Ху Юньшэня.

Ху Юньшэнь ответил с исключительной вежливостью. Он втайне полагал, что внезапное рвение его сына — заслуга сорванца из семьи Чао. Юношам свойственен соревновательный дух: не желая уступать сверстнику, А-Пэй, должно быть, решил взяться за ум со всем усердием.

А вот у самого господина Чао Гана на душе было светло и радостно:

«Великий церемониймейстер воспитал поистине прекрасного наследника! Семья Ху славится своей добродетелью, и надо же — их мальчик увлёк и моего оболтуса на праведный путь учения. С такими людьми приятно иметь дело, а когда рядом добрые спутники, то и жизненный путь преодолевать куда легче».